

На правах рукописи

КУЗНЕЦОВ ЛЕВ СЕРГЕЕВИЧ

**КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ В
МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМСЯ РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ:
ОПЫТ КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

12 МАЙ 2011

Саранск 2011

**Работа выполнена в отделе теории и истории культуры
Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт
гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»**

Научный руководитель: доктор исторических наук доцент
Галина Александровна Куршева

Официальные оппоненты: доктор философских наук профессор
Ирина Львовна Сиротина

доктор философских наук профессор
Фярит Ахметович Айзяттов

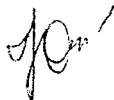
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Самарский государственный
медицинский университет» Минздрав-
соцразвития России

Защита состоится «20» апреля 2011 г. в 11.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете имени Н. П. Огарева по адресу: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Полежаева, 44, корп. 3, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. М. Бахтина Мордовского государственного университета, с авторефератом – на сайте <http://www.mrsu.ru>.

Автореферат разослан «14» марта 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю. В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном мире происходит увеличение плотности и интенсивности взаимодействий между представителями различных культур. Для эффективных коммуникаций в таких условиях неизбежно и необходимо развитие культуры толерантности – культуры взаимного уважения особенностей друг друга. При ее отсутствии возникают конфликты, чаще на этнической и конфессиональной почве.

Проблема формирования культуры толерантности для современной России в целом и ее регионов в частности актуальна в силу исторически сложившихся многонациональности и многоконфессиональности населения, а также в связи с особенностями переживаемого периода истории – локальными войнами, усилением сепаратистских настроений, ростом национального экстремизма и т.д.

На фоне демократической трансформации российского социума, его интеграции в мировое сообщество возрастает роль согласия и терпимости, возникает потребность в анализе социокультурных предпосылок формирования культуры толерантности, а также тенденций ее динамики. В этом контексте на первый план выступает проблема определения сущностно-функциональной природы исследуемого феномена и поиска оптимальной модели гармоничного сосуществования людей независимо от их конфессиональной и этнической принадлежности, о продуцировании толерантного сознания и поведения, которые в условиях современной модернизации приобретают особую значимость.

Актуальность темы возрастает при анализе проявлений культуры толерантности в конкретном регионе. В данном исследовании рассматривается Республика Мордовия (РМ), представляющая собой модель полиэтнического региона России, характеризующегося значительным конфессиональным многообразием состава населения, в котором в силу административно-географического положения действуют закономерности центра и периферии. Кроме того, в условиях постсоветских трансформаций здесь накоплен уникальный опыт общественно-политической, культурной и социальной модернизации мультикультурного регионального социума, в короткий исторический срок достигнут значительный прогресс в формировании и поддержании культуры толерантности и этноконфессионального консенсуса, который еще не стал предметом философского осмысления.

Степень научной разработанности проблемы

Тема поиска и применения способов и средств бесконфликтного и гармоничного сосуществования носителей разных мировоззрений, культурных традиций всегда привлекала внимание философов, культурологов, социологов, религиоведов, психологов, политических, общественных и религиозных деятелей. В зависимости от уровня своей социокультурной конформности, познаний в исследуемой области каждый из них по-своему формулирует дефиниции отношения к «инаковости». И если ранее в этой связи использова-

лись только понятия «терпимость» и «веротерпимость», то в последние годы всё большее распространение получает понятие «толерантность».

Концептуальная разработка вопросов толерантности невозможна без обращения к философским трудам таких мыслителей древности, как Аристотель, Конфуций, Платон, которые одними из первых обозначили этическую проблематику данного направления. Различные аспекты рассмотрения проблемы толерантности присутствуют в классических работах Г. Лейбница, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Б. Спинозы. Идеи либерализма, гуманизма и терпимости нашли свое отражение в творчестве П. Бейля, Ф. Вольтера, Т. Гоббса, Дж. Локка и других просветителей, проповедовавших фундаментальную свободу религий, аналогичную личностному праву на свободу.

В работах современных западных исследователей преимущественное внимание уделяется сравнительному анализу реализации принципа толерантности в различных типах политических систем, рассмотрению особенностей и пределов терпимости, обусловленных необходимостью сохранения демократической системы (учение «сообщественной демократии» А. Лейпхарта, «общинного характера структуры политики» Л. Пая, «теория справедливости» Дж. Ролза и др.). В изучении вопросов продуцирования толерантности наиболее известными и признанными являются работы Дж. Грея, М. Крэнстона, Дж. Ларсена, К. Нидермана, П. Николсона, Дж. Ролза, М. Уолцера и др. При этом весьма примечательно, что Дж. Грей и М. Уолцер в своих работах предостерегают от необдуманного и поспешного продвижения западных либеральных ценностей в Россию без учёта её евразийского характера и исторически сложившихся культурных традиций. Большое значение западными учеными придается проблеме толерантности в поликультурном обществе (Дж. Берри, Р. Кэйлин, М. Плизант и др.). Необходимо также отметить исследования динамики уровня толерантности в современном европейском обществе Дж. Мэндока и М. Сандерса, теорию возрастания политической толерантности С. Стоуффера, анализ сущности толерантности в рамках современного либерального проекта З. Клайда и Дж. Уильямса и др.

Особую значимость зарубежные авторы придают проблеме модернизации социума в философском, историческом и культурологическом аспектах, которая подробно рассмотрена в работах исследователей XIX – начала XXI вв. – С. Блэка, С. Ваго, М. Вебера, Д. Лернера, Р. Макридиса, Д. Растоу, Г. Терборна, А. Тойнби, Р. Уорда, С. Хантингтона, Д. Эптера и др.

Анализ отечественных исследований по проблематике толерантности позволяет выделить следующие подходы:

- онтологический (П. К. Гречко, В. М. Золотухин и др.), в рамках которого исследуются общие вопросы межэтнической толерантности;
- аксиологический (Н. М. Лебедева, М. П. Мчедлов, В. Ю. Хотинец и др.), представители которого оценивают толерантность как основу и механизм преемственности этнической идентичности;
- социально-философский (Р. Р. Валитова, Б. В. Емельянов, Д. В. Зиновьев, В. И. Мукомель, Ж. Т. Тощенко и др.), представители которого ак-

центрируют внимание на социально-экономических, нравственных, политических, религиозных проблемах межэтнической толерантности;

– типологический (В. А. Лекторский, М. Б. Хомяков и др.), в рамках которого объясняется становление и развитие общих типов толерантности.

Важным фактором, определяющим специфику межэтнических и межконфессиональных отношений, выступают особенности национального самосознания того или иного народа, а также существующие в обществе этно-религиозные стереотипы. Данным проблемам посвящены труды З. В. Сикевич, Н. Г. Скворцова, Г. У. Солдатовой, В. Ю. Хотинец. Пристальное внимание отечественными учеными уделяется изучению вопроса взаимосвязей продуцирования культуры толерантности и модернизационных процессов, что нашло свое отражение в работах В. В. Алексеева, А. С. Ахиезера, В. А. Красильщикова.

Комплексные исследования, раскрывающие разные аспекты социокультурной ценности и функциональности понятия «толерантность», содержатся в научном сборнике, изданном под общей редакцией М. П. Мчедлова.

Большое значение для изучения специфики проявлений культуры толерантности имеют работы региональных ученых. Так, Н. И. Ворониной активно исследуются вопросы кризисов и инверсий в эволюции полиэтничного города, культурной идентичности его горожан; Р. И. Александровой и Е. В. Мочаловым рассматривались вопросы национального менталитета; А. А. и П. А. Гагаевы разрабатывают проблему космо-психо-логоса; А. С. Лузгин всесторонне изучает традиции материальной культуры русского и мордовского народов, промыслы Мордовии; М. Ю. Грыжанковой анализируются духовные проблемы современности; Н. Л. Новиковой осуществляется философско-культурное осмысление языковой динамики в повседневности современного полиэтничного города; Н. Ф. Мокшиным и Н. Г. Юрченковой подвергается анализу мировоззрение мордовского этноса, выраженное в мифологии. Обращает на себя внимание серия монографических работ этнологов Республики Мордовия по изучению культурного наследия и участию мордвы в формировании российского мультикультурного общества в рамках историко-этнографического проекта «Мордва России» под руководством Л. И. Никоновой. Пристальное внимание изучению проблематики межнационального и межконфессионального диалогов в республике уделяется такими учеными, как О. А. Богатова, А. В. Мартыненко и др. Исламскому фактору в социокультурном и этнополитическом развитии РМ посвящены статьи А. С. Девятаева и М. Ш. Салимова.

Вышесказанное позволяет констатировать, что зарубежными и отечественными исследователями по проблеме феномена толерантности созданы значительные наработки. Вместе с тем проблема культуры толерантности в модернизирующемся региональном социуме, в частности в Мордовии, не получила в работах исследователей всестороннего комплексного освещения.

Гипотеза научного исследования. Культура толерантности подразумевает активное развитие и функционирование в жизни мультикультурного общества принципов межэтнической и межконфессиональной толерантности.

В условиях современного глобализирующегося мира продуцирование культуры толерантности во многом обусловлено модернизационными процессами. Суть культуры межэтнической толерантности модернизирующегося регионального социума конца XX – начала XXI вв. заключается в положительной динамике развития от конфронтации с государственными структурами к выстраиванию конструктивного диалога. В культуре межконфессиональной толерантности регионального социума в рассматриваемый период отмечается переход от формального равноправия конфессий региона к развитию разносторонних связей между ними. Парадигмальная модель культуры толерантности на основе диалога является наиболее продуктивной для динамичного социокультурного развития полиэтнического многоконфессионального регионального социума.

Объектом диссертационного исследования является феномен культуры толерантности, рассматриваемый в качестве самостоятельной культурно-философской проблемы.

Предметом исследования выступает культура межэтнической и межконфессиональной толерантности в модернизирующемся региональном пространстве конца XX – начала XXI вв.

Цель исследования – выявить сущность культуры толерантности и специфику ее проявлений на региональном уровне.

Для реализации поставленной цели необходимо решение следующих исследовательских задач:

- определить понятие «культура толерантности» и дать сущностно-функциональную характеристику этому явлению;

- рассмотреть типологические черты модернизации в российском обществе и проследить влияние процессов глобализации на культуру толерантности в условиях модернизации рубежа XX – XXI вв.;

- выявить своеобразие процессов модернизации в Республике Мордовия в конце 1980-х – 2000-х гг. в контексте формирования культуры межэтнической толерантности;

- смоделировать диалогическую парадигму межконфессиональной толерантности в Республике Мордовия в 1980-х – 2000-х гг.

Методология исследования. В основе данного исследования лежит системный подход как выражение диалектической методологии. Данный подход позволяет познать такое сложное явление как культура толерантности в многообразии и, одновременно, в единстве его элементов. Системный подход не ограничивается выявлением состава изучаемой системы, он, раскрывая взаимосвязь структурных элементов целостности, позволяет распутать сложнейший клубок причинно-следственных связей и закономерностей функционирования данной системы. Исследование носит междисциплинарный характер, позволяющий использовать методы философии, культурологии, социологии и психологии для решения поставленных задач:

- *интегративный* – позволяющий использовать данные различных областей гуманитарного знания применительно к решению задач, поставленных в исследовании;

– *компаративный* – помогающий изучению особенностей объектов исследования на основе сопоставления их характеристик с аналогичными, но отличными друг от друга свойствами;

– *историко-генетический* – способствующий анализу специфики проявлений культуры толерантности в исторической перспективе;

– *феноменологический* – позволяющий определить содержание и смысловое наполнение исследуемых явлений;

– *аксиологический* – способствующий выявлению значимости опыта существования мультикультурного и полиэтнического общества в Республике Мордовия на основе сформировавшегося ценностного наполнения.

Научная новизна диссертационной работы проявляется как в постановке проблемы, так и в результатах, достигнутых в ходе исследования:

– выявлена сущностно-функциональная природа феномена и дано определение понятия «культура толерантности» через взаимосвязь принципов толерантности и интолерантности;

– выведены типологические черты модернизации в российском обществе и рассмотрено влияние процессов глобализации на динамику развития культуры толерантности на рубеже XX – XXI вв.;

– обозначены основные детерминанты развития межэтнической толерантности в модернизирующемся региональном социуме Республики Мордовия в конце 1980-х – 2000-х гг.;

– построена парадигмальная модель развития межконфессиональной толерантности в Республике Мордовия в конце 1980-х – 2000-х гг.

На защиту выносятся следующие основные выводы и положения диссертационного исследования:

1. Культура толерантности – это культура коммуникативной открытости, подразумевающая собой активное внедрение и развитие принципов толерантности субъектов модернизационного мультикультурного общества и наличие некоторой степени интолерантности как действенного способа противостояния различным формам агрессии. Социокультурными условиями существования и развития культуры толерантности являются личностное развитие человека и право свободы выбора, государственная и гражданская институциональность и обязательная интолерантность как проявление нетерпимости к проявлениям агрессии во всех ее формах.

2. Сущность модернизации заключается в существенном изменении социокультурных отношений с целью роста эффективности коммуникационной компоненты общественной жизни. Для России характерна неравномерность регионального развития как один из эффектов политики модернизации в крупнейшей стране с громадной вариацией исторической динамики составляющих ее территорий и социокультурных «ниш».

Определяющим фактором модернизации рубежа XX – XXI вв. выступает глобализация. Как стремление к универсальному она вступает в конфликт с мультикультурностью как ориентацией на сохранение и развитие самобытных культур. Такая социокультурная ситуация обуславливает необходимость развития культуры толерантности в качестве одного из фундамен-

тальных условий взаимодействия носителей различных культур. В данном контексте культура толерантности вырабатывает новые позиции в определении границ толерантности/интолерантности, чему способствуют политика, право и мораль как ориентиры ценностно-нормативной системы.

3. Под воздействием модернизационных процессов начала 1990-х гг. происходили актуализация этнической идеи и активизация деятельности национальных движений, которые наряду с государственными институтами участвовали в формировании культуры толерантности в регионе. В становлении этой культуры в Республике Мордовия выделяются два этапа:

- конец 1980-х – первая половина 1990-х гг. отмечается стремительной политизацией и радикализацией этнических движений, что оказало негативное влияние на состояние межэтнической толерантности;

- вторая половина 1990-х – 2000-е гг. характеризуются процессами налаживания конструктивного диалога власти и этнических движений, выработки продуманной национальной политики и закладывания прочного фундамента культуры межэтнической толерантности.

4. Анализ динамики развития межконфессиональных отношений в конце XX – начала XXI вв. в Республике Мордовия позволил выявить процесс формирования диалогической парадигмы и выстраивания на ее основе новой модели культуры межконфессиональной толерантности. Данный процесс, несмотря на присутствие ряда отрицательных явлений (противоречия традиционного для Мордовии православия с менее многочисленными лютеранскими и протестантскими общинами; организационная разобщенность мусульманской общины; деятельность тоталитарных религиозных сект, интолерантная по своей сути), стал важнейшим катализатором аккумуляции культуры межконфессиональной толерантности в регионе.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в целостном сущностном анализе феномена культуры толерантности применительно к модернизирующемуся региональному социуму. Результаты, полученные в ходе работы, способствуют глубокому осмыслению тенденций происходящих в мультикультурном социуме межэтнических и межконфессиональных процессов.

Основные теоретические выводы и обобщения, полученные в результате проведенного исследования, могут быть использованы при разработке курсов по философии и культурологии, основ национальной и религиозной политики в Российской Федерации (РФ) и ее субъектах, для дальнейшего исследования проблем взаимосвязи между различными религиозными организациями и проблем межнациональных отношений в условиях модернизации.

Апробация результатов работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждены на заседании отдела теории и истории культуры НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ, а также апробированы в ходе участия в конференциях: Всероссийской научной конференции «Социально-демографические проблемы Поволжья в этническом измерении» (Саранск, 2007); Всероссийской научной конференции «Модернизационные парадигмы в экономической истории России» (Саранск, 2007);

Всероссийской научной конференции «Глобализация и этнокультурное развитие регионов России» (Саранск, 2008) и II Республиканском конкурсе научных работ среди молодых ученых, аспирантов и студентов (Саранск, 2008). По результатам диссертационного исследования опубликовано 5 статей, в том числе одна статья в ведущем рецензируемом научном журнале ВАК.

Структура и объем работы определяется последовательностью решения поставленных задач. Основной текст содержит 153 страницы и имеет следующую структуру: введение, две главы (четыре параграфа), заключение, библиографический список, включающий 188 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень научной разработанности проблемы, устанавливаются объект и предмет исследования, определяются цели и задачи диссертации, раскрывается ее методология, научная новизна и практическая значимость полученных результатов, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Сущность культуры толерантности в контексте процессов модернизации» раскрываются теоретические предпосылки исследования и определяется понятийный аппарат.

В первом параграфе «Феномен культуры толерантности» автор рассматривает основные аспекты становления и развития культуры толерантности как необходимого условия мирного сосуществования и взаимодействия между носителями различных культур.

Одной из составляющих понятия «культура толерантности» выступает культура. Культура – это сложное и многогранное явление. Рассматривая связь культуры с жизнедеятельностью человека, диссертант определяет культуру как матрицу норм социального поведения. Эта поведенческая матрица трансформируется на протяжении истории человечества. Члены различных сообществ взаимодействуют внутри своих сообществ, используя собственные матрицы поведения, модифицируя их при контакте с другими сообществами либо при изменении социальных условий в своих сообществах.

Другим компонентом понятия «культура толерантности» является термин «толерантность». Этот термин вошел в широкое употребление в начале Нового времени и подразумевал под собой в основном веротерпимость. К настоящему времени значение термина «толерантность» трансформировалось в возможность обоюдовыгодного взаимодействия, основанного на уважении прав друг друга. Причем толерантность – возможность, но не обязанность, если взаимодействие не обоюдовыгодное.

Выделяются различные аспекты толерантности, в частности межэтнический и межкультурный. Под межэтнической толерантностью в диссертации понимается терпимые отношения между представителями разных этносов, их способность к бесконфликтному сосуществованию и возможность обоюдовыгодного сотрудничества в различных сферах общественной жизни. Под межкультурной толерантностью понимается терпимые

отношения между представителями различных вероисповеданий (и к неверующим), их способность к бесконфликтному сосуществованию и взаимодействию в различных сферах общественной жизни.

Культура толерантности подразумевает собой активное развитие и внедрение в жизнь принципов терпимости в модернизирующемся мультикультурном обществе. При этом к главным факторам, влияющим на развитие культуры толерантности, можно отнести:

- 1) качество жизни;
- 2) политическую обстановку;
- 3) социализацию;
- 4) личностные и культурно-исторические особенности.

Кроме того, культуру толерантности можно рассматривать как активное отношение к происходящему, формируемое на основе признания прав и свобод человека, включающее установку на взаимопонимание и уважение к мнению, культуре и образу жизни других.

В качестве одного из аспектов существования культуры толерантности диссертант определяет развитость личностного начала в человеке. Из этого вытекает следующий аспект – свобода, предполагающая выбор человека. Еще одним аспектом существования и развития культуры толерантности диссертант называет институциональность. Без институциональной толерантности государства культура толерантности человека и общества всегда будет ограничена. Эффективны здесь и институты гражданского общества. Говоря о культуре толерантности, следует отметить и проявление такого ее аспекта как интолерантность. Интолерантность предстает адекватным и активным противодействием агрессору.

В итоге диссертант констатирует, что по мере эмансипации человек начинает выстраивать отношения на основе диалога и понимания, что связь между людьми существует не только на основе биологических, но и на основе духовных свойств. Так происходил переход от ранней формы культуры толерантности, основанной главным образом на социализации, к современной ее форме, основанной на гуманизации и диалоге, формирование которой особенно ускорилось в эпоху последней трети XX – начала XXI вв.

Во втором параграфе «Сущность процесса модернизации и влияние глобализации на культуру толерантности рубежа XX – XXI вв.» автор рассматривает понятие модернизации на основе различных подходов к его концептуализации, отмечает черты российской модернизации и исследует роль права, морали и политики в определении границ толерантности в модернизирующемся социуме периода глобализации.

Термину «модернизация» присуща инвариантность, которую диссертант подчеркивает, рассматривая классификацию определений модернизации в зависимости от используемых исследователями подходов (исторические, экономические, дихотомические, инструментально-технологические, ментальные, культурологические) И. В. Побережникова.

Модернизация изменяет социокультурные отношения, способствуя росту эффективности коммуникации. Модернизационный переход приводит к появлению и развитию передовых технологий, а также соответствующих политических, культурных, социальных механизмов. Исследователи справедливо отмечают особую роль государства в проведении модернизации.

Адаптируемость усваиваемых элементов современного общества к существующей российской государственной системе является одним из основных противоречий модернизации. Кроме того, для России характерен свой путь развития, отличный от западных стран.

Советский этап модернизации имел противоречивый и незавершенный характер. С одной стороны, советскому государству была присуща тенденция использования западного опыта (например, попытка внедрения общедемократических принципов) под лозунгом «догнать и перегнать» Запад. С другой стороны, большевистская модернизация предполагала осуществление модернизации с опорой на массы (раньше в подобных преобразованиях опора делалась на элитные слои), а советская идеологическая кампания предвещала крах капитализму. Существенными факторами незавершенности советской модернизации явились территориальная неоднородность и различные уровни развития в различных частях государства. В конечном счете, процессы модернизации привели к распаду многонациональной страны.

В России как стране с громадной территориальной и социокультурной вариацией ритмы процессов модернизации в экономической, социальной, культурной и других сферах не совпадали даже в пределах отдельных регионов, что приводило к противоречиям и конфликтам между отраслями производства, социальными слоями, территориальными сообществами и меняло динамику и характер модернизации в целом. Модернизация на всем протяжении российской истории носила неравномерный, «маятниковый» характер.

Говоря о модернизации 1990-х – 2000-х гг. в РФ, следует указать на ее положительную направленность в социокультурной сфере, несмотря на сложности, связанные с цивилизационной спецификой государства. Сегодня, по мнению А. С. Ахиезера, складываются новые концепции модернизации страны. Одна из них – концепция защиты, сохранения, возрождения и поддержки социокультурного разнообразия.

Глобализация – это одно из фундаментальных проявлений модернизационного развития мирового социума, означающее увеличение взаимосвязи и взаимозависимости в различных сферах между всеми государствами мира. Такое уплотнение связей между государствами требует наличие культуры толерантности для эффективности и мирного характера этих взаимодействий. Сопутствуя коммуникации людей на всех уровнях, будь то информационный, экономический, внутри- и внешнеполитический, гендерный, конфессиональный, этнический и т.д., она способствует адекватной оценке культур друг друга и выработке на этой основе стратегии взаимодействия. Несмотря на существование теорий, в которых силовые конфликты рассматриваются как необходимый источник прогресса (например, теория Л. Мемфорда), культурное развитие на современном этапе модернизации несовместимо с подавле-

нием одних культур другими, потому что оно рано или поздно приводит к идее культурной экспансии, к расизму, допустимости захватнических войн.

Проведение международных фестивалей, научных конференций и конгрессов, создание официальных организаций, выражающих интересы различных субъектов социума способствуют устранению коммуникативных барьеров между культурами и развитию культуры толерантности на основе конструктивного диалога, в том числе и на территории РФ.

Говоря о культуре толерантности в модернизирующемся обществе периода глобализации, диссертант затрагивает вопрос ее границ, так как эффективная толерантность неизбежно должна исключать «абсолютизацию терпимости». Чрезмерная или неограниченная терпимость ведет к ее фактическому самоуничтожению. Границы терпимости определяются в каждой конкретной ситуации отдельно, руководствуясь общегуманистическими принципами и тем, что представляется необходимой мерой в их применении. Сложности с установлением границ и определением критериев толерантности в модернизирующемся социуме периода глобализации связаны с необходимостью обращаться к религиозным, моральным или идеологическим нормам, преломляя их через специфику каждого конкретного случая.

Кроме того, процесс определения границ толерантности связан с осмыслением ее включенности в ценностно-нормативную систему общества. Основные ориентиры здесь – политика, право, мораль.

В политическом ориентире ценностно-нормативной системы общества для толерантности наиболее значимы два отношения – к государственной власти и политической культуре. Современное демократическое государство обеспечивает соблюдение прав и свобод человека, гарантирует права меньшинств, в том числе и оппозиционных, поощряет мультикультурализм, пресекает монопольное господство, защищает конкуренцию – словом, поддерживает плюралистический баланс в обществе. Когда сложившийся плюралистический баланс общества переживает кризис и какие-то различия начинают угрожать самим основам существующего строя, государство должно немедленно вмешаться и восстановить мир и порядок. Таким образом, сама по себе интолерантность государству не противопоказана.

Дополнительную четкость в предметные границы культуры толерантности вносит правовой ориентир ценностно-нормативной системы: в пределах того, что не запрещено законом, и работает толерантность. Право есть некая унификация отношений между людьми в масштабе равенства перед законом, в то время как толерантность старается поддержать, сохранить в отношениях между людьми восходящие к свободному выбору человека. Кроме того, в лоне толерантности могут вызревать и вызревают правовые нормы.

Определение границ толерантности/интолерантности в модернизирующемся социуме периода глобализации опирается также на потенциал морального ориентира. Культура толерантности требует уважения морального выбора другого, но при этом не исключает самоуважение как базовую потребность человека. Эта внутренняя моральная противоречивость показывает, что толерантная мораль может быть только неким возвышением над теми

взглядами и убеждениями, которые вовлечены в человеческую коммуникацию. Врожденной предрасположенности, традиции в этом случае недостаточно. Нужны «встречные движения» со стороны сознания, эмоций, чувств и воли претендующего на толерантность субъекта. Некоторые исследователи обобщают эти движения понятием «моральное размышление» (*moral deliberation*). Гражданская мораль – это общественная инфраструктура, создающая атмосферу этической относительности, в которой могут складываться и продуктивно существовать толерантные отношения в модернизирующемся социуме периода глобализации.

Диссертант приходит к выводу, что культура толерантности в модернизирующемся мультикультурном социуме периода глобализации приобретает все более реальные очертания, становясь необходимой основой развивающихся процессов демократизации и интеграции.

Во второй главе «Культура толерантности в мультикультурном региональном социуме» автор выявляет особенности процессов модернизации в контексте формирования культуры межэтнической и межконфессиональной толерантности в Мордовии на рубеже XX – XXI вв.

В первом параграфе «Формирование культуры межэтнической толерантности в конце 1980-х – 2000-х гг.» диссертант выявляет особенности развития культуры межэтнической толерантности в условиях модернизирующегося регионального социума.

Российская Федерация – государство, состоящее из большого числа своеобразных территориальных образований, и продвижение страны по пути модернизации зависит не только от политики центра, но и от объективных и субъективных условий в каждом регионе. В условиях перехода к рыночной экономике Республика Мордовия оказалась в тяжелом положении, в глубоком социально-экономическом кризисе, из которого республика была не в состоянии выйти без помощи федерального центра. Такова объективная характеристика Мордовии в 1990-е гг.

Республика Мордовия – многонациональный регион страны, в котором проживают десятки этносов, поэтому культура толерантности, сохранение стабильности в межэтнических отношениях, уважение верований, культуры, обычаев, языка соседей – важнейшее средство, способствующее сближению людей, укреплению согласия. В эволюции культуры межэтнической толерантности в региональном социуме в описываемый период диссертант отмечает два основных этапа.

Первый этап хронологически соотносится с концом 1980-х – первой половиной 1990-х гг., и связан с активизацией национальных движений народов Мордовии, обусловленной начавшейся в СССР в 1985 г. перестройкой.

6 июня 1989 г. состоялось учредительное собрание «Всероссийского мордовского общества родного языка „Вайгель“». Основным направлением деятельности этого общества назывались содействие развитию и сохранению мордовской нации и ее культуры, разработка и реализация межрегиональных и этносохранительных программ, укрепление связей с союзными и зарубежными финно-угорскими центрами и др.

24 октября 1989 г. состоялось учредительное собрание мордовского культурно-просветительского общества «Масторава», изначально выступавшее за возрождение национального самосознания, культурных традиций других народов Мордовии, что вполне соответствовало принципам межэтнической толерантности. Однако на фоне нестабильности начала 1990-х гг., отмечается радикализация и политизация «Масторавы» и начинается противостояние этого общества партийно-государственным структурам. 3 – 5 августа 1990 г. в г. Саранске состоялся Всероссийский учредительский съезд общества национального возрождения «Масторава», где прозвучали критические оценки национальной политики советского руководства. Новая политическая волна «Масторавы» отмечается в предвыборном марафоне президента Мордовии в ноябре 1991 г. Ее члены активно пропагандировали идеи приоритета лиц мордовской национальности на высший пост исполнительной власти республики.

Развитие национально-политической конфронтации активизировало мордовскую и русскую интеллигенцию республики. В связи с предстоящим съездом мордовского народа было опубликовано обращение профессуры Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева к народам Мордовской ССР.

14 – 15 марта 1992 г. состоялся I Всероссийский съезд мордовского народа. В Декларации участники съезда обратились к мокшанам и эрзянам с призывом мобилизовать свои силы для национального возрождения и сотрудничества со всеми народами.

В конце 1992 г. «Масторава» разделилась на две части – эрзянскую и мокшанскую. Раскол «Масторавы» выдвинул на передний план в национальном движении организацию деятельности в развитии культуры межэтнической толерантности в республике. Таким образом, наметился переход в сторону конструктивного сотрудничества с государственными институтами и организациями гражданского общества, переход к признанию равноправия всех народов, проживающих на территории Мордовии.

Своеобразным выражением национального радикализма в Мордовии стало «Движение за равноправие и развитие „Эрзянь Мастор“», созданное в результате распада «Масторавы» как организация эрзянской радикальной интеллигенции и выступающая за создание отдельной республики эрзян.

В это же время на территории Мордовии шел процесс активизации татарского движения. В Рузаевке и Татарской Пишле было создано общество татарской культуры имени Шарафа Камала, в Саранске появилась группа Татарского Общественного Центра (ТОЦ). На базе ТОЦ и общества Шарафа Камала было создано республиканское общество «Якташлар» («Земляки»). 28 июня 1991 г. был принят Устав «Якташлар», определяющий исключительно культурно-просветительские функции этого общества и удовлетворение духовных потребностей татар Мордовии. Общество поддерживало связи с татарскими движениями за пределами Мордовии. Однако, в 1990-е гг. вопросы, которые ставило татарское национальное движение (например, открытие национального театра, национальных педучилищ и школ), не были

решены в связи с отсутствием денег на предлагаемые организацией «Якташ-лар» проекты.

Что касается русского национального движения, то диссертант отмечает, что долгое время русская интеллигенция не принимала активного участия в происходивших в Мордовии общественно-политических процессах. Заявление о создании республиканского общества русской культуры «Русь» прозвучало лишь в 1992 г. В декларации общества провозглашалась приверженность православию, соборности и патриотическим ценностям. По многим вопросам взгляды общества «Русь» расходились с обществом «Масторава».

В январе 1994 г. МССР была переименована в Республику Мордовия, Верховный Совет заменен Государственным собранием. В январе 1995 г. председателем Государственного собрания был выбран Н. И. Меркушкин, а в сентябре 1995 г. Конституционным собранием он был избран на должность Главы Республики Мордовия. Стабилизация политической жизни закрепила тенденцию к огосударствлению деятельности национальных организаций, что явилось началом нового этапа взаимоотношений власти и национальных движений Мордовии. Показательными для характеристики процесса эволюции взаимоотношений государственных органов власти и общественно-национальных движений в Мордовии является создание в 1994 г. Комитета по национальной политике при Правительстве РМ.

23 – 24 марта 1995 г. состоялся II Всероссийский съезд мордовского (мокшанского, эрзянского) народа. С этого момента преобладающей становится тенденция сотрудничества наиболее активной части национальных движений Мордовии с руководством республики.

В июне 1996 г. Правительство РМ приняло постановление «О программе национального развития и межнационального сотрудничества народов РМ». В качестве основной цели Программы было заявлено создание благоприятных условий всем народам Республики Мордовия для гармоничного национального развития и межнационального сотрудничества. В области развития инфраструктуры традиционной и профессиональной этнической культуры программа предусматривала создание центров национальной культуры (мокшанской, эрзянской, русской, татарской) на базе имеющихся клубов и сельских домов культуры, проведение фестивалей народного искусства Республики Мордовия, общероссийских и международных фестивалей финно-угров в Мордовии и др.

7 – 10 октября 1999 г. состоялся III Всероссийский съезд мордовского (мокшанского, эрзянского) народа. Резолюции съезда носили рациональный и достаточно толерантный характер, за исключением некоторых положений, к примеру, предложений о паспорте.

Важным событием в этнокультурной жизни Республики Мордовия явилось создание в 1998 г. Ассамблеи народов Мордовии. В Уставе Ассамблеи подчеркивается, что важнейшими целями этого общественного объединения являются содействие межнациональному согласию и предотвращению конфликтов на этнической почве. Ассамблея стала одним из инструментов налаживания диалога между народами республики.

Большим событием для национально-культурной жизни народов Республики Мордовия явилось принятие Государственным Собранием Закона Республики Мордовия «О государственной поддержке национально-культурных автономий», что оказало благотворное влияние на формирование межнационального согласия и межэтнической толерантности, установление тесных связей с субъектами Российской Федерации с компактным проживанием мордовского населения.

С конца 1990-х гг. в РМ действует ряд общественных организаций этнокультурной направленности: Мордовский региональный финно-угорский общественный фонд культурного и экономического сотрудничества «Масторава», Общественный фонд спасения эрзянского языка им. А. П. Рябова, Мордовская республиканская общественная организация «Общество татарской культуры «Якташлар». Большинство этнокультурных организаций ставит своей целью решение проблем, связанных с сохранением и развитием языка и культуры своих этнических групп. Однако часть этих организаций (например, Общественный фонд спасения эрзянского языка им. А. П. Рябова) стремится влиять на политику, в основном языковую и культурную, чтобы таким образом создать институциональные условия для достижения своих целей.

С конца 1990-х гг. на территории Мордовии реализуются мероприятия по развитию межнационального диалога: подготовка кадров для национальных школ и национально-культурных центров, «Рябовские чтения», республиканский фестиваль «Фольклор земли мордовской», фольклорные и народные праздники «Шумбрат, Финно-Угрия», «Акша келу», «Раскень озкс», «Сабантуй», «День славянской письменности и культуры». Важным направлением национальной политики в республике является забота об этнической культуре народов РМ: в Саранске функционирует мордовский национальный драматический театр, сформированы мордовские фольклорные ансамбли «Келу» и «Торама»; в с. Кочелаево Ковылкинского района функционирует Центр русской культуры. Активно работают в сфере национальной культуры и такие подразделения Министерства культуры Республики Мордовия, как Мордовский республиканский музей изобразительных искусств имени С. Д. Эрьзи и Мордовский республиканский краеведческий музей. На мокшанском и эрзянском языках изданы такие уникальные фундаментальные научные труды, как коллективная монография «Мордва» и двухтомная энциклопедия «Мордовия», аналогов которым нет ни у одного из финно-угорских народов России. Значимым событием стало издание Мордовским книжным издательством уникального по своему характеру произведения – мордовского народного эпоса «Масторава». Особую значимость в этнокультурной жизни мордовского народа имеет предстоящее в 2012 г. событие – празднование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства.

22 – 25 ноября 2004 г. в Саранске состоялся IV съезд мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, а 28 – 3 октября 2009 г. – V съезд мордовского (мокшанского и эрзянского) народа. Участники съезда предложили

ряд мер по дальнейшему развитию культуры мордовского народа: создание условий, обеспечивающих переселение в Республику Мордовия на постоянное место жительства, работу и учёбу в учреждениях профессионального образования представителей мордовской национальности, проживающих в субъектах Российской Федерации; разработка государственной программы Республики Мордовия по сохранению, развитию культуры, языка и традиций мордовского народа на 2010 – 2015 гг.

Вместе с тем, несмотря на многие позитивные перемены в этносоциальном развитии Республики Мордовия, происходит сокращение численности мордовского народа. Прежде всего, негативным образом сказываются на состоянии этнических признаков продолжающиеся ассимиляционные процессы.

В целях формирования и распространения культуры толерантности, культивирования чувства российского патриотизма в республике ежегодно проводятся фестивали под девизом «Россия – это мы!». Тем самым у населения закладывается представление о гражданской нации, что никоим образом не противоречит этнической идентификации «по крови», придавая ей устойчивость и обеспечивая дополнительную динамику в ее развитии. При этом, формирование этнически-мозаичной гражданской нации было бы невозможно без достаточно высокого уровня культуры межэтнической толерантности в республике.

Таким образом, на первом этапе, длившемся до середины 1990-х гг., этнические движения отличались политизированностью, определенным радикализмом и изрядной долей интолерантности, что связано с общей дестабилизацией политической, экономической и культурной жизни как региона, так и России в целом. Второй этап, начавшийся во второй половине 1990-х гг., связан с налаживанием конструктивного диалога власти и этнических движений, выработкой продуманной национальной политики. В это время и был заложен прочный фундамент культуры межэтнической толерантности.

Во втором параграфе «Динамика межконфессиональной толерантности в конце 1980-х – 2000-х гг.» автор отмечает, что глубинные трансформации в России конца XX столетия, новые социально-экономические условия, смена политических режимов, ценностных ориентаций и стремительные изменения в науке и культуре оказали огромное влияние на духовную жизнь российского общества и, соответственно, регионального социума.

Изменение вероисповедной политики государства создало условия для увеличения численности религиозных организаций, повышения их роли в общественной деятельности. Произошла активизация конфессионального воздействия на социокультурную сферу и поведение верующих в социуме. Это оказало значительное влияние на динамику культуры толерантности в Республике Мордовия.

В период перестройки православные верующие Мордовии добились открытия большого количества храмов. 29 января 1991 г. была создана Саранская и Мордовская епархия Русской православной церкви. Кардинальные изменения периода перестройки оказали огромное воздействие и на мусуль-

манскую общину Мордовии. К 1996 г. в татарских селах функционировало 26 мечетей. В первой половине 1990-х гг. в Мордовии активизировались протестантские деноминации, а также появились зарубежные миссии. В этот период в республике были официально зарегистрированы поместная церковь евангельских христиан-баптистов «Возрождение», Саранский христианский центр, христианская миссия «Голос веры», христианская миссия «Добрая воля и милосердие».

Анализ этноконфессионального облика Мордовии, во-первых, подтверждает поликонфессиональность как его важнейшую характеристику; во-вторых, обнаруживает различную степень сформированности религиозных организаций и общин, действующих на территории республики; в-третьих, выявляет различную степень этноконфессиональности населения: от моноэтничности мусульманских общин до разнонационального состава общин христианских, принадлежащих как к православной, так и к протестантским конфессиям. Все это отражает культурное богатство региона, но одновременно чревато возможностью возникновения и обострения этнорелигиозных и этноконфессиональных противоречий.

Характерный пример напряженности на межконфессиональной почве – взаимоотношения Русской православной церкви и Мокша-Эрзянской протестантской (лютеранской) церкви. Так, предпринятое в начале 1990-х гг. строительство лютеранского храма в Саранске в результате активного протеста со стороны местной епархии было остановлено.

Одной из особенностей этноконфессиональной ситуации в Мордовии в 1990-х гг. является стремление некоторых лидеров эрзянского национального движения возродить языческую религию. По инициативе лидеров движения в ряде сел Мордовии, Ульяновской, Нижегородской и Оренбургской областей были проведены озксы (моления) с принесением в жертву мордовским богам быков, баранов, овец, домашней птицы. При проведении подобных молений иногда случались межрелигиозные конфликты.

В начале 1990-х гг. в Мордовии стали активно действовать различные нетрадиционные религиозные организации (Белое Братство «Юсмалос», Свидетели Иеговы). Республику Мордовия не обошла стороной проблема мусульманского экстремизма, связанная с деятельностью секты ваххабитов. В 1997 г. в с. Белозерье Ромодановского района была основана ваххабитская община, активно распространявшаяся по остальной территории Мордовии. С начала 2000-х гг. в результате действенных мер силовых структур республики деятельность ваххабитской общины на территории Мордовии практически незаметна.

Большое значение на развитие культуры межконфессиональной толерантности как в стране в целом, так и в регионе в частности, оказали официальные доктрины религиозных организаций на происходящее в общественной жизни процессы. В 2000 – 2001 гг. Архиерейский собор Русской православной церкви и Совет муфтиев России определили в специальных документах (социальных доктринах «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» и «Основные положения социальной программы рос-

сийских мусульман» соответственно) свои позиции по отношению к проблемам общества. Диссертант отмечает, что эти доктрины заложили новую традицию диалога религиозных объединений и общества.

Середина 2000-х гг. была отмечена важным событием в культурной жизни евреев Мордовии – впервые в истории республики была официально зарегистрирована еврейская религиозная (иудаистская) община, объединившая около двадцати активистов. Слабое выражение этнической идентичности евреев в РМ связано, в первую очередь, с проявлением на различных уровнях антисемитизма.

21 февраля 2006 г. в Саранском духовном (православном) училище состоялась презентация перевода Нового Завета на эрзянский язык. Непосредственную поддержку (в том числе и материальную) в подготовке издания оказали лютеранские религиозные организации, что вызвало неоднозначную реакцию у православной общественности Саранска. Многие священнослужители и миряне усмотрели в этих событиях усиление протестантского влияния.

Заметное воздействие на развитие культуры межконфессиональной толерантности в республике в 2000-е гг. оказал организационный раскол мусульман Мордовии. Однако в последние годы наметилось стремление уммы Мордовии к организационному укреплению и объединению соперничающих муфтиятов. Кроме того, в настоящее время значительно усилилось движение татар Мордовии за восстановление своих культурных традиций, как светских, так и религиозных.

Во второй половине 2000-х гг. общественность республики была шокирована появлением в среде студентов саранских вузов сторонников сатанизма, причем, быстро локализованного. В Мордовии также активизировали свою деятельность религиозные организации, зарегистрированные в других регионах (общественно-религиозная организация «Звенящие кедры России», общественная организация «Радастея», «обливанцы» (последователи Порфирия Иванова) и др.).

В последние годы происходит определенная смена методов и векторов продуцирования культуры межконфессиональной толерантности в регионе. В частности, в данный процесс начинают активно включаться научное сообщество, общественные организации и движения. Так, 30 марта 2006 г. мордовское отделение молодежного политического движения «Наши», Центр гражданского общества и Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева провели «круглый стол» на тему «Россия в опасности: экстремизм рядом». 10 июня 2009 г. в НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ состоялось заседание «круглого стола», на котором обсуждались вопросы взаимодействия служителей различных конфессий и роль религиозных организаций в формировании гражданского общества. Проведение подобных открытых дискуссий свидетельствует о значительном уровне развития культуры межконфессиональной толерантности в Мордовии в условиях модернизации 1990-х – 2000-х гг.

Обобщая вышесказанное, диссертант отмечает положительную динамику развития культуры межконфессиональной толерантности на территории Мордовии за рассматриваемый период в направлении от формального равноправия конфессий к построению новой модели культуры межконфессиональной толерантности в рамках диалогической парадигмы.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы, намечаются направления дальнейшей разработки данной проблематики.

В связи с процессами модернизации социума, в том числе и глобализации как фактора модернизации рубежа XX – XXI вв., осуществляющих коренное изменение общественных отношений, большую роль начинает играть культура толерантности. Это явление представляет собой активное внедрение принципов толерантности в модернизирующееся мультикультурное общество, в частности в этническую и конфессиональную его сферы. Культура толерантности подразумевает наличие соотношения толерантности с интолерантностью, которая в свою очередь способствует противостоянию различным формам насилия и является своеобразным механизмом самосохранения культуры толерантности. На современном этапе социокультурного и политического развития республики отмечена тенденция диалогичности культуры толерантности. Таким образом, культура толерантности становится инструментом формирования и поддержания процессов взаимодействия межэтнических и межконфессиональных отношений мультикультурного общества периода глобализации, в том числе и на региональном уровне.

Основные положения и выводы диссертации получили отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. Кузнецов Л. С. Культура толерантности в условиях модернизации (на примере Республики Мордовия) / Л. С. Кузнецов // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 2. – С. 43-49.

Другие публикации:

2. Кузнецов Л. С. Культура толерантности в социальной динамике региона / Л. С. Кузнецов // Социально-демографические проблемы Поволжья в этническом измерении : материалы всерос. науч. конф. – Саранск : Изд. центр Историко-социол. ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2007. – С. 317-322.

3. Кузнецов Л. С. Культура толерантности в социально-экономической стратегии модернизации России / Л. С. Кузнецов // Модернизационные парадигмы в экономической истории России : материалы всерос. науч. конф. – Саранск : Изд. центр Историко-социол. ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2007. – С. 324-330.

4. Кузнецов Л. С. Культура толерантности в условиях глобализации и этнокультурных процессов / Л. С. Кузнецов // Глобализация и этнокультурное развитие регионов России : материалы всерос. науч. конф. – Саранск : Изд. центр Историко-социол. ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2008. – С. 98-108.

5. Кузнецов Л. С. Культура толерантности в современном мире / Л. С. Кузнецов // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика : межвуз. сб. науч. трудов. – Вып. IX. – Саранск : РНИИЦ, 2009. – С. 266-269.

Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,6. Уч.- изд. л. 1,34.
Тираж 100 экз. Заказ № 25 от 03.03.2011г.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика в ООО «Референт».
430000, г. Саранск, пр. Ленина, 21.
Тел. (8342) 48-25-33.